

ЗНАМЕНИТОСТЬ *Культура. - 1993. - 27 нояб. - с. 7.*

Кристиан Ле Гийоше: **Главный вопрос — выбор между властью и любовью**

Директор и художественный руководитель парижского национального центра «Люсернер», постановщик спектакля «Кафе Превера» в Театре имени Моссовета, Кристиан Ле Гийоше снова в Москве. На сей раз актер, режиссер, писатель, драматург, на счету которого более десяти кино- и телефильмов, сорок спектаклей, много пьес и романов, завершил в этом же театре постановку пьесы Виктора Гюго «Рюм Блаз».

— Кристиан, чем на этот раз объясняется ваш драматургический выбор?

— Для большой сцены Театра имени Моссовета мне хотелось подобрать что-нибудь очень романтическое. В настоящий момент, когда в вашей стране происходят коренные изменения, такой материал просто необходим. Я не случайно выбрал эту пьесу. События происходят в Испании, сильной державе, которая, постепенно разрушаясь, теряет свое могущество. Вопрос выбора между властью и любовью — главный. Кто-то из героев выберет власть, кто-то, даже умирая, — любовь.

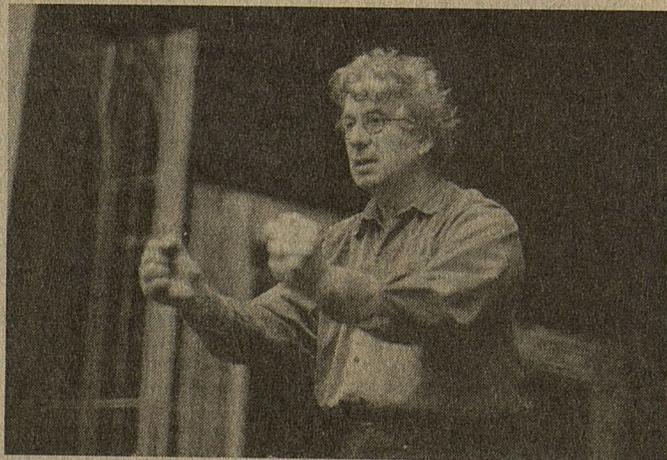
— С какими трудностями вы столкнулись?

— Их меньше, чем в прошлый раз, но все равно они есть. Если помните, три года назад я вообще не знал ни одного слова по-русски. По

возвращении в Париж я регулярно брал уроки русского языка, но все равно этого мало. Сцена под крышей, на которой мы работали в прошлый раз над спектаклем «Кафе Превера», не была связана с репертуаром, мы могли много времени репетировать в необходимом интерьере. На большой сцене уже днем начинается подготовка к вечернему спектаклю, поэтому артисты совсем недолго работали в декорациях спектакля. Конечно же, такой режим неудобен, он создает много трудностей для всех.

— Для артистов, играющих в «Кафе Превера», вы, помните, привезли из Парижа туфли, сумки, а зрителей в зале поили французским вином. Чем угостите на «Рюм Блазе»?

— Ничем, кроме специальной аэрозольной краски, которая понадобилась автору деко-

раций и костюмов | Даниелю Люрадуру. Он очень известный художник. Делал оформление всех моих спектаклей, многих оперных постановок и балетов. Эта краска в течение двух недель никак не попадет с таможни в театр.

— Кристиан, а что из русской классики идет в вашем театре?

— Достоевский, Чехов, современные авторы. «Люсернер» — театр поиска и экспе-

римента. Мы чаще всего обращаемся к авангарду, даже классику стараемся увидеть глазами современного человека.

— Со времени вашего первого приезда в Россию вы заметили у нас какие-нибудь перемены?

— Жизнь очень подорожала, правда, сейчас можно хоть что-то купить. Раньше было впечатление всеобщей спячки, теперь заметно движение. Как

руководитель театра эксперимента, я очень чувствителен ко всякого рода изменениям, в вашей стране они ощущаются. — Легко ли иностранцу разобраться в том, что происходит у нас?

— В этом году, в октябре, когда звучали выстрелы, я был у Белого дома. Мне кажется, что я понимаю Россию, которая дала миру Достоевского. То, что происходит у вас, случилось и в других странах, но вы единственная страна, испытывающая огромное желание во всем идти до конца. Вы имеете право и должны жить иначе. Великая страна должна возратить себе былую силу. Надо только, чтобы деловые люди на Западе, которые боятся за свои деньги, как можно быстрее поняли, что без России Европа не сможет существовать. Ведь люди интеллектуального труда, для которых деньги не имеют решающего значения, охотно поддерживают с вами взаимоотношения.

— Какой будет ваша третья постановка в России?

— Мой сын очень недоволен, когда я надолго уезжаю, но если меня пригласят, я, конечно, приеду еще. Однако, может быть, я сумею приехать сюда и как турист, а то даже Санкт-Петербурга не видел. Все работа, работа, работа... Что касается пьесы, то я очень хотел бы поставить комедию.

Татьяна ПЕТРЕНКО.

Фото А. Стернина.